

Когда наступила темная ночь и в небе висела полная луна, все стихло. Солдаты восстания, отдохавшие на земле с полудня, проснулись ото сна. После тщательно приготовленной еды, приготовленной командой логистов, они были полны энергии и высокого морального духа.

Однако, когда они под руководством Спартака подошли к восточному утесу и посмотрели вниз, их сердца начали дрожать. Крутой утес напоминал острое лезвие, а внизу была непостижимая глубина. Сильный горный ветер выл, шурша деревьями внизу, словно танцующие демоны, готовые в любой момент сожрать человеческую плоть.

Горный ветер прижимался к скале и обдувал тела солдат повстанцев на краю, делая для них почти невозможным стоять твердо...

Как только они почувствовали страх, в их ушах прозвучал глубокий голос Спартака: «Я пойду первым». Без колебаний он выполнил свое обещание. Его сильные руки сжимали толстую веревку, надежно привязанную к большому камню. Его крепкие ноги ступали по скальным расщелинам между горными хребтами, медленно спускаясь по свисающему канату...

Все на скале затаили дыхание, нервно наблюдая за его уменьшающейся фигурой. Каждое взмах веревки и каждый его стон напрягали им нервы.

Хотя лунный свет сегодня был ярким, тьма под скалой в конце концов поглотила фигуру Спартака. Они больше не могли его видеть, что заставляло их нервничать еще больше. Так продолжалось до тех пор, пока веревка трижды сильно тряхнулась, а затем последовали еще три тряски, сигнализируя о согласованном сигнале...

Солдаты вздохнули с облегчением, на их лицах отразилась радость. Спартак добился успеха! Он благополучно достиг земли!!

"Моя очередь." Крикс шагнул вперед.

"И мне тоже." Эномай тоже вышел вперед. Это произошло потому, что с плато свисали две веревки, чтобы солдаты могли спуститься с горы как можно быстрее. В противном случае, при медленном темпе Спартака, всем пятистам воинам потребовалось бы много времени, чтобы один за другим достичь подножия горы.

Крикс, Эномай и другие гладиаторы успешно спустились с горы, воодушевив оставшихся на горе воинов.

Конечно, не обошлось без трудностей. Иногда воин случайно натыкался на горный хребет или падал при спуске. Их крики заглушил завывание горного ветра...

Но этих происшествий было недостаточно, чтобы вселить страх в воинов. Напротив, они стремились спуститься с горы и последовать за Спартаком, чтобы нанести удар по римлянам.

Причина, по которой они выбрали только пятьсот воинов для внезапного нападения на римский лагерь, заключалась в том, что армия повстанцев в настоящее время имела всего около 500 коротких мечей и копий. Мужественных и боеспособных тоже было около 500. Помимо гладиаторов, большинство из них были кельтами с Пиренейского полуострова, находившимися в рабстве на короткое время и сохранившими свою дикую природу.

Неизвестно, сколько времени прошло, но все воины спустились с горы. Те, кто остался на горе, продолжали смотреть вниз на край утеса. Они не хотели уходить, хотя была кромешная тьма и они не видели никаких следов приближающейся армии, готовящейся отправиться на поле боя. Однако это была их единственная надежда на выживание!

"Время идти! Мы тоже должны внести свой вклад!" Гамилькар напомнил всем, идя вперед по горной тропе. Остальные солдаты следовали за ним один за другим.

Следом за ним шел Максимус. В отличие от других, он не был обеспокоен или обеспокоен. Воспоминания из прошлой жизни убедили его, что Спартак, возглавивший внезапную атаку на римский лагерь, увенчается успехом.

«Агнес, Корнелиус и Ворен, позаботьтесь об остальных и не позволяйте им разбредаться!» Максимус громко напомнил своим подчиненным, чтобы они не совершали тех же ошибок, что и раньше.

«Будьте осторожны, Учитель Максимус!» Дети неохотно попрощались.

«Не волнуйся, завтра ты сможешь спуститься с горы и продолжить учебу на ферме!» Максимус уверенно махнул рукой.

За ним шли члены повозки под предводительством Пигреса, каждый из которых вел по вьючной лошади. Всего было десять лошадей с завязанными глазами, которые послушно следовали за своими проводниками. Когда они впервые погнали повозки на гору, проводники не могли оставить лошадей на склоне горы из-за узкой дороги. В результате лошадей вывели на плато, что вызвало недовольство некоторых солдат, поскольку они занимали много места. Но теперь они могут сыграть важную роль в предстоящей операции.

За повозкой шли более 500 солдат-повстанцев, маршировавших длинной шеренгой, осторожно идя по неровной и неровной горной тропе. Без факелов они могли полагаться только на лунный свет, чтобы видеть путь вперед. Поэтому никто не отвлекался и не шутил, сосредоточив все внимание на своих шагах.

Горная тропа постепенно расширялась. Когда они уже подошли к извилистой тропе, Гамилькар и Максим, шедшие впереди, остановились и присели на корточки, всматриваясь вниз. Впереди был широкий пологий склон, а в нескольких десятках метров ниже было подножие горы. Там можно было увидеть длинную траншею и земляную стену, а перед траншеей стояло несколько сторожевых вышек. На земляной стене было установлено несколько факелов, освещающих эту территорию. За земляной стеной можно было увидеть

движущиеся тени людей... Казалось, что римляне имели плотную оборону на горной тропе, поэтому им ничего не оставалось, как ждать.

Ожидание было мучительным испытанием, особенно когда они не знали, сможет ли другая команда успешно совершить набег на лагерь противника. Даже Гамилькар со временем стал беспокойным и нетерпеливым, не говоря уже об остальных. Только Максимус оставался спокойным и собранным, время от времени утешая других тихим голосом: «Не волнуйтесь, Спартак и остальные, должно быть, уже благополучно достигли фланга римского лагеря. Им просто нужно время, чтобы оценить ситуацию в лагере и спланировать атаку, стремясь уничтожить весь лагерь одним махом...»

«Молодое поколение действительно грозное, да!» Гамилькар вздохнул про себя, собираясь похвалить своего ученика. Внезапно он слабо услышал звуки боя, доносившиеся из-под горы.

Он быстро повернул ухо, чтобы прислушаться, и звуки становились все громче и громче... Из-за заграждений зданий виноградника Гамилькар и его группа не могли видеть ситуацию в римском лагере, но они были уверены, что Спартак и его группа были уже напали на римский лагерь. В результате лица у всех загорелись волнением.

Вскоре они ясно увидели отступающих римских солдат, стоявших на страже за земляной стеной.

«Братья, наша очередь!» Гамилькар обернулся и сказал.

«Командир Гамилькар, пожалуйста, отдайте приказ. Мы не можем больше ждать!» Все настойчиво призывали приглушенными голосами.

Гамилькар приказал Пигресу и остальным из повозки вывести лошадей с горной тропы и выстроиться на пологом склоне.

Сняв повязки с глаз и уздечки, проводники колебались, но в конце концов вытащили короткие кинжалы и несколько раз безжалостно ударили лошадей по задним конечностям.

Лошади болезненно заржали и в ужасе побежали вперед. Они прорвались через частокол, некоторые упали в траншею, а другие столкнулись с земляной стеной. Сила их атаки была настолько велика, что она обрушила земляную стену высотой два метра.

"Это сработало!" Максимус не мог не поднять кулак с триумфом, ведь это была его идея использовать лошадей, чтобы расчистить путь.

«Братья, следуйте за мной и убейте римлян!» Гамилькар громко крикнул, ведя атаку вниз по склону.

«УБЕЙТЕ ЭТИХ ЧЕРТОВЫХ РИМЛЯНЯХ! УБЕЙ ИХ!» Все кричали с крайним волнением. Хотя большинство из них были безоружны и плохо одеты (многие новобранцы бросили оружие во время дневного побега), их боевой дух был высок. Они пошли по тропе, протоптанной лошадьми, пересекли траншею и бросились через проломы в земляном валу. Свет костра из виноградника впереди освещал им путь, и они могли ясно видеть ожесточенную битву, происходящую перед входом на ферму. Они взревели от гнева и бросились вперед.

Под влиянием такого высокого боевого духа у Максимиуса вскипела кровь, и он забыл о своем страхе. Рванувшись вперед, тесак для мяса в его правой руке ударил по голове римского солдата, который издал крик. В следующий момент левая рука Максимиуса с еще одним тесаком стремительно махнула к шее еще одного врага рядом с ним...

Тело Максимиуса, прошедшее годы адских тренировок в качестве гладиатора, в этот момент продемонстрировало поразительную смертоносность. Максимиус держал в руках два клинка, прорываясь сквозь вражеские силы, как будто ничто не могло стоять на его пути.

На самом деле большинство врагов все еще просыпались ото сна, не имея возможности вовремя надеть доспехи или взять в руки оружие. Они начали бежать, пытаясь найти убежище на ферме, но были перехвачены группой солдат-повстанцев.

<http://tl.rulate.ru/book/106426/3907956>